

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	БЕЗЪ ДОСТАВК.	СЪ ДОСТАВК.	СЪ ПЕРЕСЫЛК.
ЗА ГОДЪ	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.	4 р. 50 к.
полгода	2 р. "	2 р. 50 к.	2 р. 50 к.
три мѣс.	1 р. "	1 р. 25 к.	1 р. 30 к.
1 мѣс.	40 к.	50 к.	50 к.

ВЫХОДЯТЪ

по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ЗА НАПЕЧАТАНИЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ

ЗА КАЖДУЮ СТРОКУ или МѢСТО СТРОКИ ВЗИМАЮТЪ:

ЗА ОДИНЪ РАЗЪ — 10 к.

" ДВА РАЗА — 18 к.

" ТРИ РАЗА — 24 к.

ОТДѢЛЬНЫЯ №№ „М. Е. В.“ ПРОДАЮТСЯ ПО 10 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, въ редакціи—въ приходѣ Рязоположенской церкви, на Донской улицѣ, въ квартирѣ священника, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Оеранонтова, Соловьева и въ конторѣ типографіи и литографіи А. В. Курдюмовой, у большаго Каменнаго моста въ д. Сорокина.

СОДЕРЖАНІЕ.

Москва, 28-го Юля.

Воскресныя вѣсды. Беседа тридцать четвертая.

Корреспонденція „Московск. Епарх. Вѣдомостей“. Изъ Звенигородскаго уѣзда.

Извѣстія и замѣтки. Праздникъ въ Братствѣ Св. Равноапостольной Маріи. Опечатка.

МОСКВА, 28-го ЮЛЯ. *)

Въ предшествующемъ чтеніи мы указали, что цѣль народной школы—религіозно-нравственное воспитаніе, что къ сей цѣли должно быть направлено все народное образованіе, что такова мысль правительства, народа и просвѣщеннѣйшихъ людей, желающихъ истиннаго блага народа; что историческій ходъ народнаго образованія показываетъ намъ, что стихіями русскаго народнаго образованія всегда были вѣра и нравственность христіанина, что нѣтъ другихъ началъ, кромѣ сихъ, болѣе твердыхъ, прочныхъ и надежныхъ, на которыхъ должно быть создано временное и вѣчное благополучіе челоука, что на сихъ началахъ зиждется и благосостояніе семейное и государственное. Теперь, согласно нашему плану, сдѣлаемъ историческій очеркъ нашего народнаго образованія, изъ котораго ясно всякій увидитъ, что характеръ нашего народнаго образованія тотъ самый, на который мы указываемъ, что съ начала и до конца нашего историческаго бытія, т. е. до нашего времени, не смотря на различныя колебанія во взглядахъ на народное образованіе въ новѣйшіе періоды исторіи, колебанія, происшедшія отъ иноземныхъ вліяній, мысль правительства, народа и людей, незараженныхъ предрасудками запада, всегда была одна и та же. Церковность, религіозно-нравственныя начала—вотъ требованія народныя отъ школы, вотъ элементъ, всегда ей присущій. Оттого мы видимъ, народъ еще не вездѣ мирится съ новыми способами обученія, опасаясь, чтобы чрезъ нововведенія, чисто педагогическія, которыя, конечно, не касаются ни-

какихъ началъ, не поколебалось церковное, православное направленіе школы. „Мы хотимъ, чтобы дѣти наши учили божественное, намъ сказокъ и басенъ не нужно“—вотъ что говорить народъ. И это есть историческій продуктъ, все это—плодъ исторической жизни народа, выраженіе народнаго міросозерцанія. Потому-то и осторожно нужно относиться къ народному образованію, не касаться святотатственною рукою священныхъ, основныхъ началъ его исторической жизни, не вносить въ нашу народную школу чужихъ, иноземныхъ взглядовъ. Каждая страна имѣетъ свои собственныя историческія преданія. Что имѣетъ смыслъ на западѣ Европы, то не имѣетъ смысла и приложенія у насъ и только можетъ портить, останавливать и тормозить дѣло нашего народнаго образованія. Пусть русская школа останется съ своимъ самобытнымъ, русскимъ православнымъ характеромъ, будетъ школою русскою, а не англійскою, американскою, или французскою. Мы этимъ, конечно, не отвергаемъ заимствованія всего, что сдѣлано полезнаго и разумнаго на западѣ въ педагогическомъ отношеніи. Но все это нужно переносить не цѣликомъ, а съ разборомъ, что приложимо и что намъ не годится. Методика, педагогическія начала и правила могутъ быть заимствуемы безъ нарушенія основаній и характера нашей русской народной школы. Опять повторю—нельзя, безъ оскорбленія народа, отвергать его историческій взглядъ, нельзя съ плеча разрушать связи, которыя начало имѣютъ въ исторіи.

А то вотъ на какіе наталкиваешься факты. На этой недѣлѣ газеты пишутъ, что въ Дмитровскомъ уѣздѣ одинъ изъ членовъ училищнаго совѣта, проникнутый ревностію къ современнымъ педагогическимъ началамъ и презрѣніемъ ко всему, не имѣющему запаха новизны, въ одной школѣ нашель, что на классѣ священника у учениковъ лежали на столахъ часовники и псалтири. Онъ тотчасъ воспламенился ревностію, отобралъ у учениковъ эти книги и побросалъ ихъ къ порогу. Какъ видите—это ревность по новизнѣ. А вотъ образчикъ ревности по старинѣ. Съ юга Россіи пишутъ, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ священники возстаютъ противъ новыхъ методовъ обученія и внушаютъ крестья-

*) Читано на сѣздѣ законоучителей и учителей народныхъ училищъ въ Москвѣ 12 Юля свят. В. П. Рождественскимъ.

намъ, чтобы не отдавали дѣтей своихъ въ школы. А одинъ изъ священниковъ даже говорилъ объ этомъ съ церковной кафедры.

Перехожу къ историческому очерку народнаго образованія на Руси. Начало народнаго образованія современно крещенію Руси Кіевской княземъ Владиміромъ въ 988 году. Существовавшій уже переводъ священныхъ книгъ на славянскій языкъ, сдѣланный св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, далъ возможность великому князю Владиміру положить начало народному образованію на Руси. Владиміръ, по сказанію лѣтописца, одновременно съ крещеніемъ Кіевской Руси „пославъ нача поимати у нарочитое чада дѣти и даяти нача на ученіе книжное“— (Лаврентьевск. лѣтопис.). Училища были заведены во всѣхъ городахъ, гдѣ были епископы; они находились подъ наблюденіемъ духовенства. Первое училище было заведено въ Кіевѣ. Вельможи и знаменитые граждане должны были записывать своихъ дѣтей въ главное училище, а убогихъ и простыхъ мѣщанъ дѣти отдавались въ ученіе грамоты священникамъ и діаконамъ. Характеръ и направленіе народнаго образованія въ то время открываются изъ свидѣтельства степенной книги: „Преосвященный митрополитъ (Михаилъ) призываше къ себѣ всѣхъ тѣхъ учителей грамотныхъ и наказываше ихъ правѣ и благочиннѣ учить юныя дѣти, якоже словесемъ книжнаго разума, такоже благоправію и правдѣ и любви, и закону премудрости—страху Божію и чистотѣ и смиренномудрію. Учить же ихъ не яростію, ни жестокостію, ни гнѣвомъ, но радостовиднымъ страхомъ и любовнымъ обычаемъ, и сладкимъ поученіемъ, и ласковымъ утѣшеніемъ. Да не унывають, не ослабѣвають, прилежно и часто послушивать и наказывать ихъ; предавати и комуждо ихъ урокъ ученія, съ разсужденіемъ, противу коегождо силы; и во ослабленіи, да не унывають. Но паче же всегда прилагати имъ ученіе отъ закона Господня, на пользу души же и тѣлу; отъ безумныхъ же и неподобныхъ словесъ всячески ошаятися“.

Продолжателемъ великаго дѣла народнаго образованія былъ Ярославъ Великій. „И приде къ Новгороду, говоритъ лѣтописецъ, собра отъ старостъ и поповыхъ дѣтей 300 учить книгамъ“. Кромѣ заведенія обширнаго училища въ Новгородѣ, специально назначеннаго для приготовленія священно-церковно-служителей, Ярославъ поручилъ всѣмъ священно-церковно-служителямъ обученіе дѣтей всякаго званія и назначилъ имъ за труды особый окладъ изъ собственныхъ великокняжескихъ доходовъ. Къ этому времени относится и начало женскихъ училищъ.

Въ 1066 году въ Кіевѣ при Андреевскомъ монастырѣ было основано училище на 300 дѣвицъ княжною-инокинею Анной Всеволодовною, внукою Ярослава, которая, собравши дѣвицъ, обучала ихъ писанію, такоже ремесламъ, пѣнію, швенію и инымъ полезнымъ имъ ремесламъ“. Другое женское училище было заведено въ Полоцкѣ, около XII вѣка, княгинею-инокинею Евфросиніею Полоцкою. Особенною ревностію въ устроеніи училищъ отличались князья Романъ Ростиславовичъ Смоленскій и

Константинъ Всеволодовичъ Владимірскій. Вообще говоря—училищъ на Руси удѣльной, до нашествія татаръ, было не мало. Но чему и какъ учили въ то время въ школахъ?

Курсъ обученія въ школахъ ограничивался умѣньемъ читать и пѣть. Обученіе чтенію производилось исключительно по Псалтири и ограничивалось книгами Новаго Завѣта; пѣнію церковному обучались если не всѣ, то большинство русскихъ. Обученіе письму, по самой дороговизнѣ пергамента и чернилъ, покупавшихся тогда за границу, выдѣлялось изъ курса первоначальныхъ школъ, и доступное только людямъ богатымъ, составляло какъ бы ремесло, которымъ промышляли особый классъ писцовъ, весьма замкнутый, изобрѣтавшій даже свои формы правописанія и сосредоточенный преимущественно въ монастыряхъ. Касательно возраста, съ котораго дѣти начинали учиться, прямыхъ указаній нѣтъ, а говорили только: „времени приспѣвшу“, или „отроку достигшу возраста, вѣдѣть бываесть въ ученіе“. Должно замѣтить однако, что дѣтскій возрастъ, по разванію, длился въ старину иногда лѣтъ до 15, а на дѣлѣ окончивался вступленіемъ отрока въ бракъ. Для начала ученія въ древне-русскомъ быту избиралось 1 ноября, день памяти св. Космы и Доміана, почитавшихся и у грековъ ближайшими помощниками въ обученіи юношества. Люди, не обучавшіеся въ школахъ, не лишены были церковно-христіанскаго воспитанія. Богослуженіе было первымъ способомъ духовнаго просвѣщенія русскаго народа внѣ училищъ. Русскій народъ получалъ христіанское просвѣщеніе и стало быть, извѣстную степень образованія, не столько въ училищахъ, сколько въ храмахъ, которые, поэтому, были первѣйшими разсадниками русскаго народнаго просвѣщенія. Была возможность и продолжать школьное образованіе и самому образовывать себя; существовала довольно обширная литература, состоявшая почти исключительно изъ переводовъ свято-отеческихъ писаній. Любимымъ чтеніемъ былъ Златоустъ. Независимо отъ книгъ духовнаго содержанія ходили по рукамъ разные „Изборники“ и такъ называемые „пчелы“, въ которыхъ помѣщались отрывки изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній иностранныхъ литературъ, съ краткимъ обозрѣніемъ жизни писателей.

Во время ига татарскаго движеніе народнаго образованія, хотя не остановилось вовсе, но замедлилось въ своемъ ходѣ и лишь только слабо проявляло свое существованіе. Татары не были противниками образованія. Доказательствомъ тому служить то, что татары, владея Русью, не притѣсняли класса духовныхъ, единственныхъ представителей тогдашняго русскаго просвѣщенія; давали тарханские (льготные) ярлыки людямъ учительнымъ, книжникамъ, уставо-держальникамъ, и учительнымъ людскимъ повѣстникамъ, т. е. лицамъ, которые, не имѣя духовнаго сана, занимались преподаваніемъ, какъ профессіей. Упадокъ образованія на Руси подъ ярмомъ татарскимъ слѣдуетъ приписывать вліянію не одного этого ярма, но и другихъ причинъ. Рюриковичи

всѣхъ степеней, оторванные ходомъ историческихъ обстоятельствъ отъ древняго Кіева, потянули къ новорожденной Москвѣ, и, подъ видомъ собиранія Русской земли, другъ передъ другомъ принижались передъ кипчакскими ханами, взапуски отнимали одинъ у другаго что попадало подъ руку, рѣзались за ханскіе ярлыки на великокняженіе и, разумѣется, не имѣли времени ни подумать, ни рачить не только о заведеніи новыхъ приютовъ просвѣщенія, но даже о сохраненіи или поддержкѣ тѣхъ, какіе остались имъ отъ XII вѣка. Забота такого рода выпала на долю русскаго духовенства — и ему единственно принадлежитъ часть сбереженія подъ ярмомъ татарскимъ тѣхъ начатковъ русскаго просвѣщенія, которые, безъ этой услуги, исчезли бы несомнѣнно. Преосвященные архипастыри съ постоянной заботливостью напоминали священникамъ обязанность учить народъ. Приходскимъ священникамъ поставлялось въ обязанность почерпнуть знаніе вѣры и обязанностей изъ полезныхъ книгъ и изъ бесѣдъ съ опытными, учить малыхъ дѣтей въ домѣ, а всѣхъ въ храмѣ. Чтобы доставить священникамъ больше способовъ къ поученію народа въ храмахъ, архипастыри снабжали церкви книгами, учреждали при нихъ книгохранилища. Такимъ образомъ обученіе дѣтей и вообще юношества продолжалось и при татарахъ, хотя не въ прежней степени. Изъ лѣтописей мы знаемъ, что въ Новгородѣ существовали училища, въ которыхъ обучалось множество учениковъ возраста дѣтскаго. Въ Новгородѣ же обучались и иногородные жители, не выключая князей.

Съ усиленіемъ Москвы, съ объединеніемъ всей русской земли, народное просвѣщеніе не двинулось впередъ, напротивъ, по словамъ одного излѣдователя русской древности, образовательная дѣятельность на Руси въ XV столѣтіи пала ниже того уровня, на которомъ находилась она подъ ярмомъ татарскимъ. Напрасно преосвященный пастырь Новгородскій, архіепископъ Геннадій, билъ челомъ Государю великому князю, чтобы велѣлъ училища учинити; напрасно писалъ, что земля Новгородская, издревле расадникъ народнаго образованія, такова, что не можетъ добыть, чтобы гораздъ грамотѣ. Великимъ князьямъ было не до того. Цѣли и дѣйствія тогдашняго Московскаго правительства были совершенно чужды дѣлу народнаго образованія. Совсѣмъ тѣмъ русское просвѣщеніе при Иоаннѣ III не погибло въ конецъ — благодаря русскимъ монастырямъ, которые были единственными мѣстами, гдѣ еще сохранялась любовь къ учительности и духовному просвѣщенію.

Вопросъ о народномъ образованіи выступаетъ не раньше царствованія Иоанна IV. При немъ былъ созванъ въ Москвѣ соборъ, слышущій Стоглавомъ. На немъ впервые постъ долгаго забвенія шла рѣчь и довольно обстоятельная о тогдашнихъ способахъ обученія. Были поставлены вопросы: о томъ, кто можетъ получать священныя санъ, и о училищахъ книжныхъ по всѣмъ городамъ. По первому открылось, что желающіе получить священныя санъ грамотѣ мало умѣютъ. Постановлено, чтобы изби-

рались люди грамотные и свѣдущіе въ церковности и священномъ писаніи. По второму вопросу обнаружилось, что прежде въ Россійскомъ царствіи, на Москвѣ, въ великомъ Новѣ-градѣ и по инымъ городамъ, многія училища бывали; грамотѣ и писать, и пѣть и чести гораздыхъ было много, а теперь и учиться не гдѣ. Потому постановлено, чтобы у образованныхъ священниковъ и діаконовъ учинити въ домахъ училища, чтобы священники и діаконы и всѣ православные христіане въ кождо градѣ предавали имъ своихъ дѣтей, въ поученіе грамотѣ, и на поученіе книжнаго писанія, и церковнаго пѣнія, и псалтырскаго пѣнія напойнаго. Определеніе Стоглава не осталось мертвой буквою. Въ 1553 году устроена въ Москвѣ первая русская типографія и были заведены при церквахъ школы, о которыхъ иноземецъ Одерборнъ свидѣтельствуетъ. „Школы у русскихъ при храмахъ; здѣсь юноша лѣтъ 30 учитъ дѣтей первымъ началамъ; буквы весьма сходны съ древними греческими; катихизаціи нѣтъ.“

Борисъ Годуновъ имѣлъ широкіе замыслы касательно народнаго образованія, но не успѣлъ привести ихъ въ исполненіе. Затѣмъ наступили мрачныя времена самозванства и междоусобствія, мрачныя не только для политическаго состоянія государства, но и для народнаго образованія.

Поднятіе уровня народнаго образованія началось съ царствованія дома Романовыхъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ велѣлъ напечатать въ Москвѣ букварь Василя Бурцова, патриаршаго дьяка и справщика Печатнаго двора, книгу, кажется, древнѣйшую въ своемъ родѣ, покрайней мѣрѣ, изъ сохранившихся. Букварь этотъ по второму изданію 1637 года открывается предисловіемъ, въ которомъ составитель букваря называя оный лѣстницею къ изученію часовника, псалтири и другихъ божественныхъ книгъ, между прочимъ, говоритъ что „Русскіи сынове младыя дѣти, первіе начинаютъ учиться по сей составнѣй словенстѣй азбуцѣ, по ряду, словамъ, и потомъ, узнавъ письменна и слоги и изучивъ сію малую книжицу азбуку, начинаютъ учить часовникъ и псалтирь и прочія книги.“ Въ букварѣ мы находимъ еще азбуку толковую, или алфавитъ изреченій, относящихся къ жизни и ученію І. Христа, краткое катихизическое ученіе о вѣрѣ, выписки изъ св. писанія, притчи, наставленія, и сказаніе о томъ: „како св. Кирилль философъ состави азбуку.“ Еще черезъ два года царь Михаилъ Ѳеодоровичъ выразилъ вторично свое вниманіе къ русскому просвѣщенію — рядомъ заботъ объ устройствѣ въ Москвѣ библиотеки. Къ времени царствованія Алексѣя Михайловича относится устройство перваго на Руси ученаго общества, которое съ разрѣшенія царскаго и благословенія патриаршаго завелъ подъ названіемъ братства Ѳед. Мих. Ртищевъ, основавшій для этого въ 1648 г., на берегу Москвы-рѣки преображенскую пустынь (что теперь андреевская богадѣльня) и вызвавшій сюда изъ Кіева представителей тамошней учености. Поселясь подъ гостепримнымъ кровомъ Преображенской пустыни Кіевскіе выходцы приняла подъ свой ближайшій надзоръ

училище и занялись сочиненіями и переводами. Царствованіе старшаго сына Алексѣя Михайловича Феодора Алексѣевича по отношенію къ дѣлу русскаго просвѣщенія и особенно къ училищному вопросу на Руси гораздо знаменательнѣе царствованія его отца. Царь Феодоръ устроилъ при типографіи греческое училище, вызвавъ учителями ученыхъ грековъ и предполагалъ устроить академію. Уставъ и положеніе о ней были уже готовы, но привести все это въ исполненіе суждено было слѣдующему царствованію.

Для характеристики древняго ученія мы воспользуемся описаніемъ ученія царевича Петра, оставленнымъ намъ въ краткомъ описаніи блаженныхъ дѣлъ Великаго Государя Императора Петра Великаго, самодержца Всероссийскаго чрезъ недостойный трудъ послѣднѣйшаго раба Петра Крекшина, дворянина великаго Новгорода.

Ученіе царевича Петра началось молитвою и окропленіемъ его святою водою изъ рукъ Патріарха. Учитель его Зотовъ началъ ученіе съ азбуки, или букваря. Букварь этотъ былъ сочиненіе Бурцова. Премудрость эту царевичъ Петръ постигнулъ быстро, хотя характеръ древней педагогіи, по словамъ почтеннаго изслѣдователя русской древности, г. Забѣлина, былъ таковъ, что нельзя было выучиться читать, не выучивъ вмѣстѣ съ тѣмъ наизусть и всего содержанія азбуки; этому особенно способствовало непрестанное повтореніе задовъ, безъ твердаго знанія которыхъ нельзя было и заглянуть въ новую страницу. Ученіе обыкновенно происходило въ слухъ и на распѣвъ. Отъ азбуки царевичъ Петръ, по заведенному порядку, перешелъ къ часовнику и псалтыри; по изученіи псалтыри онъ проходилъ и Евангеліе. Постѣ сего начато было обученіе письму. Руководствомъ для этого обученія служили такъ называемыя скорописныя азбуки.

Петръ Великій, самъ всю жизнь учившійся, ученіе и образованіе ставилъ необходимымъ для каждаго изъ своихъ подданныхъ; онъ учреждалъ спеціальныя школы для приготовленія специалистовъ по всѣмъ частямъ государственнаго устройства. Но вездѣ во главѣ образованія, какъ спеціальнаго, такъ и общаго, ставилъ религію, и воспитаніе религіозно-нравственное почиталъ первымъ дѣломъ. Не коснулся и принадлежащаго, заслуженнаго исторически права духовенства—быть учителемъ народныхъ массъ. На духовенство онъ смотрѣлъ, какъ на самыхъ близкихъ учителей для народа и заводилъ школы при архіерейскихъ домахъ. Какъ онъ заботился о религіозно-нравственномъ воспитаніи народа видно изъ слѣдующаго регламента къ духовенству въ 1721 году, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «книги о христіанскомъ ученіи должны печататься дешево, чтобы ихъ могли покупать не только для церквей, но и въ домахъ частныхъ лицъ. Въ одной изъ такихъ книгъ проводится слѣдующая мысль Петра. «Отъ воспитанія въ юности зависить вся жизнь человѣка, что подтверждается не только на отдѣльныхъ личностяхъ, но и въ народахъ; въ которомъ народѣ много недостатковъ и пороковъ, въ томъ

нѣтъ навѣрно добраго наставленія дѣтямъ. Какого же добра надѣяться, гдѣ нѣтъ добраго дѣтямъ воспитанія! А воспитаніе таковое въ Россіи — кто не видитъ, какъ скудно? Мнози и благовѣрнии и богобоящіеся человѣци, невѣдая силы Закона Божіа, многихъ своихъ грѣховъ не вѣдаютъ и въ безстрашіи пребываютъ».

Въ 1724 г. Петръ совѣтуетъ Синоду издать для народа катихизисъ, написанный простымъ и понятнымъ языкомъ, въ которомъ изложены бы были всѣ главныя основы нашей вѣры и пояснена разница между таинствомъ и обрядомъ, чтобы высшій классъ не придавалъ послѣднему больше значенія, чѣмъ первому, что нерѣдко случалось отъ неразвитія массы.

Вторая эпоха народнаго образованія началась съ царствованія Императрицы Екатерины II. Видя недостатокъ въ школахъ, Императрица въ 1775 г. выдала приказъ обществунаго призрѣнія въ непремѣнную обязанность стараться объ учрежденіи училищъ сначала по всѣмъ городамъ, а потомъ въ многолюдныхъ селеніяхъ, съ назначеніемъ самой умѣренной платы за ученіе, и то съ дѣтей достаточныхъ. Родителямъ была предоставлена совершенная свобода учить дѣтей въ этихъ школахъ, или оставлять дома; въ школахъ запрещались телесныя наказанія и предписано было наблюдать за чистотою, опрятностью и свѣжестью воздуха. Не имѣя ни учителей, ни руководствъ и не зная, какъ приняться за дѣло, приказъ естественно не могли успѣть въ немъ; школы открывались кое-гдѣ и кое-какія; пока не была учреждена въ 1782 г. по Высочайшему повелѣнію, особая коммиссія народныхъ училищъ, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Завадовскаго.

22 сентября 1786 г. былъ утвержденъ составленный этой коммиссіею первый у насъ по времени уставъ народныхъ училищъ, по которому училища эти раздѣлялись на два рода: главныя, состоящія изъ четырехъ классовъ, въ губернскихъ городахъ и малыя изъ двухъ классовъ, въ уѣздныхъ городахъ; училища каждой губерніи подчинены были вѣдѣнію приказа обществунаго призрѣнія, на который возложено было исполнѣніе и попеченіе о содержаніи ихъ изъ собственныхъ своихъ средствъ. По этому губернаторъ, какъ предсѣдатель приказа, былъ главнымъ начальникомъ училищъ въ каждой губерніи. Непосредственное управленіе главнымъ народнымъ училищемъ и малыми училищами всей губерніи принадлежало директору народныхъ училищъ, состоявшему по училищнымъ дѣламъ членомъ приказа обществунаго призрѣнія. Ближайшій надзоръ за малыми училищами возлагался на смотрителей, выбиравшихся изъ мѣстныхъ жителей города. Высшая правительственная власть по училищамъ сосредоточивалась въ коммиссіи народныхъ училищъ, на имя которой поступали изъ приказовъ представленія по дѣламъ училища.

Уставъ 1786 г. обнимаетъ только народное образованіе въ городахъ и нисколько не заботится о распространеніи образованія между сельскимъ населеніемъ, исполняя тѣмъ волю Императрицы Екатерины II-й о просвѣ-

ценіи сначала городовъ. Другая особенность этого устава заключается въ томъ, что въ немъ въ первый разъ встрѣчаются ограничительныя мѣры относительно частнаго элементарнаго образованія, изложенныя въ особомъ наказѣ, приложенномъ къ уставу. Мѣры эти были вызваны, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ русскимъ элементарнымъ училищамъ, исключительно педагогическимъ взглядомъ составителей устава. Заботясь болѣе всего о разумномъ развитіи учащихся, уставъ не могъ равнодушно смотрѣть на механической способъ ученія, господствовавшій въ частныхъ школахъ, содержимыхъ отставными солдатами, причетниками и канцеляристами. Для устраненія недостатковъ подобнаго ученія, частныя школы подчинены были, наравнѣ съ народными училищами, вѣдѣнію приказовъ общественнаго призрѣнія; содержатели и учителя въ нихъ обязаны были представлять въ приказъ планъ ученія и получали разрѣшеніе учить только по испытанію въ наукахъ, показанныхъ въ планѣ, и по удостовѣренію въ ихъ педагогическихъ способностяхъ. Само собою разумѣется, что требованія эти относились и могли относиться только къ частнымъ школамъ, находившимся въ городахъ.

Третій періодъ народнаго образованія начинается съ изданія при Императорѣ Александрѣ Павловичѣ, въ 1803 г. правилъ народнаго просвѣщенія и устава учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университетамъ. Высочайше утвержденныхъ 5 ноября 1804 г.

Мѣра объ учрежденіи училищъ въ селахъ казенныхъ—на счетъ прихожанъ, а помѣщичьихъ—на счетъ помѣщиковъ, если они пожелаютъ, впервые явившаяся въ уставѣ 1804 г., встрѣчена была современниками съ величайшимъ сочувствіемъ и самыми радостными ожиданіями, которымъ долго еще не суждено осуществиться. Въ казенныхъ селеніяхъ священникъ, который могъ бы быть и учителемъ, имѣлъ надзоръ за училищемъ вмѣстѣ съ однимъ изъ почетныхъ учителей; въ селеніяхъ помѣщичьихъ назначеніе надзирателя за училищемъ зависѣло отъ послѣднихъ. Главный же надзоръ какъ за тѣми, такъ и за другими, имѣлъ смотритель уѣзднаго училища.

Въ такомъ устройствѣ хозяйственной части сельскихъ училищъ заключались между прочимъ и препятствія къ распространенію ихъ въ такой степени, въ какой можно было ожидать того. Жители казенныхъ селеній, не чувствовашіе еще особенной потребности въ ученіи, не охотно соглашались на заведеніе училищъ, которыя должны были содержаться на ихъ счетъ, помѣщичьи съ своей стороны также весьма немногіе заботились объ этомъ. Одно только духовенство, поощряемое училищнымъ начальствомъ, старалось о заведеніи сельскихъ училищъ, жертвуя въ пользу ихъ трудомъ и нерѣдко имуществомъ своимъ.

Такимъ образомъ въ 1806 г. въ одной новгородской губерніи открыто было духовенствомъ 110 сельскихъ училищъ—число громадное по тому времени. Мѣстные священно-служители приняли въ нихъ безденежно учительскія должности и уступили подъ училища собственные свои дома. Такое прекрасное начало, въ сожалѣнію, не

сопровождалось успѣшными послѣдствіями: въ теченіе слѣдующихъ двухъ лѣтъ всѣ эти училища за недостаткомъ средствъ закрылись; тоже явленіе повторилось болѣе или менѣе въ другихъ мѣстахъ. Были еще случаи, впрочемъ рѣдкіе, что сельскія училища возникали на счетъ пожертвованій частныхъ лицъ. Но вообще всѣ сельскія училища не имѣли прочнаго существованія и болѣею частію закрывались въ скоромъ времени послѣ ихъ открытія.

Въ 1828 году былъ изданъ Высочайше утвержденный уставъ гимназій и училищъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ были обнародованы многія другія положенія касающіяся первоначальнаго народнаго образованія.

Постановленіе устава 1804 г. о содержаніи сельскихъ училищъ обществами оставалось мертвой буквою; съ 1828 же года, благодаря преимущественно усиліямъ министерствъ государственныхъ имуществъ и удѣловъ, сельскія училища получили замѣчательное развитіе. Прежде всего онѣ явились въ 1830 г. въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, подъ именемъ волостныхъ училищъ, получившихъ съ 1842 г. общее названіе приходскихъ училищъ; содержаніе ихъ отнесено на счетъ общественнаго сбора.

Сельскія училища въ имѣніяхъ удѣльнаго вѣдомства начали учреждаться съ 1832 г. на счетъ удѣльныхъ имѣній.

Курсъ ученія въ вышеозначенныхъ училищахъ былъ почти одинаковъ съ курсомъ приходскихъ училищъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія; кромѣ доставленія общаго образованія сельскимъ жителямъ, они имѣли еще специальную цѣль—приготовленіе сельскихъ писарей, землемѣровъ и фельдшеровъ. Учительскія обязанности исполняли въ нихъ преимущественно сельскіе священники, діаконъ, причетники и окончившіе курсъ семинаристы, но были учителя и изъ крестьянъ. Надзоръ за училищами имѣли мѣстныя начальства—управляющіе палатами государственныхъ имуществъ и удѣльными конторами, министерству же народнаго просвѣщенія предоставлено было только право осмотра сельскихъ училищъ государственныхъ имуществъ и право требовать свѣдѣній о состояніи удѣльныхъ училищъ.

Но особенное развитіе сельскія училища получили въ шестидесятыхъ годахъ: со одной стороны, при содѣйствіи министерства внутреннихъ дѣлъ открыты училища во многихъ селеніяхъ крестьянъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, съ другой—еще болѣе учреждено ихъ стараніями сельскихъ священно и церковно-служителей, которые давали для нихъ помѣщеніе въ собственныхъ домахъ и учли безмездно. Въ 1864 году издано было Высочайше утвержденное положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, въ которомъ главною цѣлію народныхъ училищъ было поставлено религіозно-нравственное воспитаніе. Всѣ сословія были призваны принять участіе въ дѣлѣ народнаго образованія чрезъ своихъ представителей въ училищныхъ совѣтахъ. Главное же направленіе предоставлено было духовенству, представитель котораго епархіальный архіерей былъ предсѣдателемъ губернскаго учи-

личнаго совѣта. И надобно отдать полную справедливость, что всѣ сословія болѣе или менѣе принесли свою долю участія въ умноженіи, развитіи народныхъ училищъ, и возвышеніи въ нихъ уровня образованія. Число училищъ въ десятилѣтній періодъ дѣйствія положенія 1864 года увеличилось въ значительныхъ размѣрахъ особенно благодаря ревностному участию земствъ. Уровень образованія возвышенъ приготовленіемъ учителей народныхъ школъ. Для сего земствами устроились учительскія семинаріи, открывались педагогическіе курсы и учительскіе съѣзды. Правительство приняло также живое участіе въ дѣлѣ народнаго образованія устройствомъ народныхъ училищъ, семинарій для образованія учителей и вообще устройствомъ и организаціею учебнаго дѣла. Ни въ одинъ періодъ существованія народныхъ школъ не сдѣлано такъ много для распространенія народныхъ школъ, упроченія ихъ и возвышенія уровня народнаго образованія, какъ въ это послѣднее десятилѣтіе. Нельзя не отнестись съ благодарнымъ чувствомъ къ лицамъ духовнаго вѣдомства, которые на основаніи дѣйствовавшего до нынѣ положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ стояли во главѣ училищныхъ совѣтовъ, были глубоко проникнуты важностію лежащихъ на нихъ обязанностей относительно народной школы и служили дѣйствительными ея руководителями, энергически заботясь о преуспѣяніи ея не въ смыслѣ только религіозно-нравственнаго характера народнаго обученія, но и въ дѣлѣ успѣха школы со стороны педагогической, равно какъ и процвѣтанія ея въ матеріальномъ отношеніи. Многіе архипастыри оказали важныя услуги народному образованію. Они открывали новыя школы, серьезно относились къ педагогическимъ способностямъ преподавателей, заботились о возвышеніи содержанія ихъ, о снабженіи училищъ всѣми необходимыми учебными принадлежностями и объ удобствѣ школьныхъ помѣщеній, перѣдко призывая, или побуждая духовенство и частныя лица къ пожертвованіямъ на школы.

Воскресныя бесѣды.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Аще воскреснете со Христомъ, вышнихъ ищите, идъже есть Христосъ одесную Бога сѣдя: горняя мудрствуйте, а не земная. (Колос. 3. 1, 2).

Грѣхонаденіемъ прородителей заключилось небо для земнородныхъ, и для грѣшныхъ потомковъ Адама не обрѣталось мѣста на немъ; самые праведники ветхозавѣтныя умерли въ вѣрѣ, не получивъ обѣтованій; а только издали видѣли оныя, и радовались, и говорили о себѣ, что они странники и пришельцы на землѣ. (Евр. 11, 13). Но Единородный Сынъ Божій низшествіемъ Своимъ на землю воссоединилъ ее съ небомъ, воспріятіемъ на Себя чело- вѣческой природы примирилъ Бога съ чело- вѣками, Своимъ сошествіемъ во адъ освободилъ оттуда ветхозавѣтныхъ праведниковъ, воскресеніемъ изъ мертвыхъ насъ собою совоскресилъ, начатокъ умершимъ бывъ, на-

конецъ, окончивши земное служеніе Свое великой тайнѣ искупленія нашего, Онъ торжественно вознесся на небеса, съ воспріятіемъ Имъ естествомъ чело- вѣческимъ и, такимъ образомъ, отверзъ для земнородныхъ свободный входъ въ заключенныя прежде небеса, и спосадилъ въ Своемъ лицѣ чело- вѣчество на престолѣ славы одесную Бога Отца. Въ послѣдней бесѣдѣ, предъ страданіями, Иисусъ Христосъ, говоритъ Своимъ ученикамъ: *да не смущается сердце ваше... въ дому Отца Моего обители многи суть: аще ли же ни, рекъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготовлю мѣсто вамъ, накі прииду и поиму вы къ себѣ, да идъже есмь Азъ, и вы будете.* (Іоан. 14, 1—3). И такъ, какъ несомнѣнно то, что Иисусъ Христосъ вознесся на небо, такъ несомнѣнно и то, что на небѣ Онъ уготовилъ блаженныя обители для всѣхъ послѣдующихъ за Нимъ, Спасителемъ міра. *Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ, учить Христосъ: и идъже есмь Азъ, ты и слуга Мой будешь* (Іоан. 12, 26). Обѣщаніе Его непреложно. «Побѣду одержанную Имъ надъ адомъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, награды полученныя Имъ за толикіе подвиги, вѣнцы безсмертія, наконецъ славу, которою Онъ окруженъ на небѣ;—все сіе Онъ предлагаетъ каждому изъ насъ раздѣлить съ Нимъ.» (Бес. на возн. Господ. Воскр. чт. 1846 г. стр. 57).

Событіе вознесенія Господня особенно важно потому, что Господь вознесся на небо не Божествомъ а чело- вѣчествомъ. Какъ Сынъ Божій, Онъ по Божеству и тогда былъ на престолѣ со Отцемъ и св. Духомъ, когда находился во гробѣ плотски, во адѣ съ душею. Вознесено на небо наше чело- вѣческое естество, то, которое во Христѣ страдало, погребено, и воскресло, естество прославленное, обоженное. Если же начатокъ нашего естества обоженъ, то всѣмъ намъ приобрѣтено освященіе: гдѣ глава тамъ должны быть и члены; глава на небѣ, въ славі, —не останутся на землѣ, въ уничиженіи, и члены ея. Вѣруемъ посему, *яко егда земная наша храмينا разорится, созданіе отъ Бога имама храмину нерукотворенну, вѣчну на небесахъ* (2 Кор. 5, 1.). «Вознесся Христосъ Глава на небо, говоритъ св. Тихонъ, вознесутся и святыя уды Его, истинные христіане. Затворенъ былъ туда путь чело- вѣкомъ; но смертію Христовою от- верзся.» (Том. 12, стр. 131, изд. 1825 г.).

И такъ средостѣніе между небомъ и землею несуществуетъ болѣе. Иисусъ Христосъ разрушилъ его одинъ за всѣхъ и для всѣхъ, разрушилъ однажды и навсегда; вознесшись на небо, одинъ проложилъ для насъ удобную стезю. На землѣ мы теперь на короткое время: Иисусъ Христосъ вошелъ на небо и насъ туда къ Себѣ призываетъ. Вознесемъ же и мы всѣмъ сердцемъ съ Господомъ, по наставленію апостола: *Аще воскреснете со Христомъ, вышнихъ ищите, идъже есть Христосъ одесную Бога сѣдя.* (Кол. 3, 1—2.). Тамъ долженъ христіанинъ искать для себя всего, туда долженъ возноситься мыслію, туда долженъ стремиться желаніемъ, ибо тщетно сталъ бы онъ искать истинной радости на землѣ, когда источникъ оной на небеси. Тамъ сокровище его, туда должно стремиться и сердце его. (Мате. 6,

20). Горняя мудрствуйте, говоритъ апостоль, а не земная, то есть, вы христіане, должны желать небеснаго, думать о небесномъ, искать благъ и радостей небесныхъ. „Надобно умоумъ и сердцемъ, живущему на земли, отлучиться отъ міра сего,“ говоритъ св. Тихонъ, „и переселиться на небо, и тамъ скрывать свое сокровище, кто хочетъ туда взойти, по апостольскому словеси: наше жилище на небесахъ есть, отъ онуду же и Спасителя ждемъ Господа нашего Иисуса Христа“ Фил. 3, 20. (Том. 12 стр. 131 изд. 1825). Но какъ оставить земныя дѣла, желанія и мысли, когда земное насъ окружаетъ, когда земное намъ необходимо для земной жизни? А какъ ты оставляешь небесное ради земнаго? Ты, напримѣръ, большую часть, или даже все время дня посвящаешь на земное; къ самымъ дѣламъ, которыя бы повидимому должны тебѣ отрѣзать отъ земнаго, какъ то: молитвѣ, благотворенію и проч. ты примѣшиваешь часто земное. Поступай противнымъ сему образомъ, и ты найдешь способъ оставить земное, ради небеснаго. Дѣлай дѣла, необходимыя для земной жизни; но старайся не простираť ихъ далѣе необходимости, не будь ихъ рабомъ. Всякое земное дѣло начинай и совершай съ мыслию о Богѣ, и тогда не только въ дѣлахъ благочестивыхъ, но и за всякимъ дѣломъ мысль твоя невольно будетъ обращаться въ горняя. Какъ плавающие по морю въ ночное время управляютъ путь свой по теченію звѣздъ, и для того постоянно смотрятъ на небо, такъ и ты, если хочешь упредить путь свой въ царство небесное, возводи око сердца твоего на небо, по примѣру сказавшаго: *къ Тебѣ возведохъ очи мои живущему на небеси.* (Пс. 129, 1.). И если не будешь погружаться въ сонъ чувственныхъ удовольствій, то получишь помощь Духа содѣйствующаго, который, легкимъ и тихимъ дыханіемъ, доведетъ тебя до спасительнаго онаго и веселаго пристанища, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя. Аминь.

Иеромонахъ Пантелеимонъ.

Корреспонденція „Моск. Епарх. Вѣд.“

Изъ Звенигородскаго уѣзда.

Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, въ селѣ Лужбахъ, сего 1874 года, іюля 4 дня, около 3 часовъ пополудни, при сильномъ ударѣ грома, отъ молніи вспыхнулъ пожаръ. Отъ одного дома, зажженнаго молніей, пламя съ невѣроятною быстротою распространилось на сосѣдніе дома, и не болѣе какъ въ 10 минутъ 13 дворовъ съ надворнымъ строеніемъ были объаты пламенемъ. Огонь стремительно истреблялъ сухое деревянное строеніе, крытое соломой, и некому было что-либо предпринять къ сохраненію остальныхъ домовъ. Домохозяева, крестьяне, почти все уѣхали на покосъ, а когда прибѣжали, то иные нашли свои дома уже кругомъ въ огнѣ, а тѣ, которыхъ дома были еще цѣлы, бросились сохранять свое имущество. Гибель всего села была неизбѣжна. Съ минуты на минуту ожидали, вотъ еще загорится

одинъ домъ, и пламя обойметъ стоящіе за нимъ остальные 10 домовъ. Началъ загораться церковный сарай въ оградѣ, съ годичнымъ запасомъ дровъ для церкви, и храму во имя св. апостоловъ Петра и Павла, стоящему посрединѣ села, приближалось время подвергнуться пламени. Минута была критическая. Но въ это время прибѣжалъ нашъ достопочтеннѣйшій церковный староста, усерднѣйшій попечитель и украшитель сего, и многихъ другихъ храмовъ, Павелъ Григорьевичъ Пуриковъ, а за нимъ двѣ пожарныя трубы, и прибѣжало нѣсколько сотъ народу съ его фабрики (около 3 версты отстоящей отъ села Лужковъ). Начали подъ его распоряженіемъ усердно дѣйствовать вездѣ, гдѣ что нужно и можно было сдѣлать. Кто заливалъ сарай церковный, кто съ водою лѣлъ на колокольню, кто отстаивалъ слѣдующіе дома, близъ огня стоящіе, отъ сохраненія которыхъ зависѣло сохраненіе и всехъ остальныхъ, кто сидѣлъ на крышѣ и тушилъ летѣвшіе соломенные клоки съ огнемъ, кто поливалъ изъ трубъ, кто возилъ, кто носилъ воду во всевозможныхъ сосудахъ, попавшихся подъ руку. Соломенные крыши, облитыя водою могли нѣсколько противостоятъ жару огня и тѣмъ дали время заливать горящій домъ и ослаблять его жаръ, и спасать домъ близъ его стоящій. Тутъ привезли изъ деревень еще три трубы и совокупными силами отстояли домъ, близъ огня стоящій. Вѣтеръ, несшій пламя прежде прямо вдоль слободы села, тутъ повернулъ въ сторону и сталъ утихать. Это все дало возможность совершенно защитить церковь и дома, подвергавшіеся опасности.

Такимъ образомъ, при помощи Божіей, благодаря энергической дѣятельности Павла Григорьевича Пурикова, пламя было остановлено, пожаръ потушенъ, и я по чувству благодарности, выражая ее лично г. Пурикову, считаю долгомъ сдѣлать извѣстнымъ его благотворительную дѣятельность; полагаю, что, кромѣ насъ, и другіе, видя его благотворительность (въ семь родѣ не единственную) вознесутъ ко Господу молитву о его здравіи и спасеніи.

Жертвою сего пожара было не только 13 дворовъ съ находящимся въ нихъ имуществомъ, но и сгорѣла старушка лѣтъ 60, бывши нянькою двухъ младенцевъ близнецовъ въ томъ домѣ, который загорѣлся отъ молніи. Младенцы же спасены крестьяниномъ и крестьянкою, которые еще не успѣли уѣхать на покосъ, а убрали сѣно на усадьбѣ, не подалеку отъ этого дома. Они, видя домъ загорѣвшимся, вспомнили, что хозяинъ и хозяйка его уѣхали на покосъ и побѣжали спасать младенцевъ. Крестьянинъ вбѣжалъ въ домъ, котораго крыша и дворъ горѣли, и, вынувъ изъ люлекъ младенцевъ, подаль ихъ въ окошко женщины съ нимъ прибѣжавшей, и какъ домъ былъ наполненъ дымомъ, то крестьянинъ не видалъ, гдѣ была старушка-нянька, и покричалъ, чтобъ она скорѣе выбѣгала изъ дому. Почему она не вышла, объ этомъ можно только предположить, что она или спала, или была поражена громомъ.

Свящ. П. Д. . . .

Село Лужки.

Извѣстія и замѣтки

Торжество Братства св. равноапостольной Маріи 22-го Іюля сего года.

22-го Іюля въ понедѣльникъ происходило годичное собраніе Братства св. Равноапостольной Маріи Магдалины по случаю братскаго праздника и трехлѣтія учрежденія Братства. Божественная литургія въ братскомъ храмѣ св. Николая чудотворца, что на Берсеневкѣ, началась съ 10 часовъ и была отслужена покровскимъ архимандритомъ, наместникомъ чудова монастыря, о. Веняминоу, въ сослуженіи съ двумя членами Братства. Въ обычное время секретаремъ, соборнымъ іеромонахомъ Никифоромъ, было сказано приличное случаю слово. Проповѣдникъ говорилъ о древнихъ Братствахъ православной церкви, игравшихъ нѣкогда важную роль въ исторіи оной, и коснулся цѣли и организациі оныхъ — относительно нашихъ современныхъ братствъ и обществъ, и Братства св. Равноапостольной Маріи. По совершении благодарственнаго молебствія — члены — братчики собрались въ учительской семинаріи г. Чепелевской, въ которой обыкновенно происходятъ засѣданія Братства. Засѣданіе въ присутствіи значительнаго числа братчиковъ открылось пѣніемъ молитвы: *Царю Небесный*. Затѣмъ о. предсѣдателемъ была прочитана телеграмма, полученная отъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы, Августѣйшей Покровительницы различныхъ учебныхъ жепскихъ заведеній, по случаю трехлѣтія Братства. Въ телеграммѣ Она изволила поздравить Братство съ праздникомъ и поблагодарила почетнаго попечителя, преосвященнѣйшаго митрополита Иннокентія и прочихъ членовъ братчиковъ за ихъ дѣятельное участіе на пользу учрежденныхъ Братствомъ женскихъ братскихъ школъ. Съ благоговѣніемъ выслушавъ всемилолюбившую телеграмму, члены изъявили единодушное желаніе отправить чрезъ своего почетнаго попечителя въ реноподданническую благодарственную телеграмму Ея Императорскому Величеству. Составленная телеграмма была подписана всеми присутствовавшими въ собраніи членами. — Такая же телеграмма была отправлена въ Англію къ Ея Императорскому Высочеству, Герцогинѣ Единбургской, Маріи Александровнѣ, оказавшей Братству свое милостивое вниманіе — посѣщеніемъ учительской семинаріи г. Чепелевской, въ которой были собраны ученицы и воспитанницы Ризположенской образцовой братской школы; затѣмъ происходило разсужденіе о текущихъ дѣлахъ и, между прочимъ, о наймѣ помѣщенія для Ризположенской братской школы на будущій годъ. Собраніе постановило до постройки, или приобрѣтенія новаго дома для школы остаться въ старомъ помѣщеніи еще на годъ. Съ сердечною благодарностію было принято обѣщанное пожертвованіе для постройки новаго дома, членамъ Братства, И. С. Кузисомъ, и о. Можайскимъ. Собраніе въ половинѣ четвертаго кончилось пѣніемъ молитвы: *Достойно есть, яко воистину* *).... С. Т. Н.

*) При семъ прилагается телеграмма отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и поученіе, сказанное въ день Братскаго праздника.

ТЕЛЕГРАММА.

Моск. Высокопреосвященному митрополиту Иннокентію.

Государыня Императрица, удостоивъ вспомнить, что Братство св. Маріи празднуетъ завтра трехлѣтіе со дня своего основанія, изволила повелѣть мнѣ выразить Вашему Высокопреосвященству искреннюю Ея Величества признательность за архипастырскія Ваши попеченія о братскихъ училищахъ и просить Васъ поблагодарить отъ Августѣйшаго Ея имени предсѣдателей, членовъ совѣта, почетельницъ училищъ и всѣхъ усердныхъ ихъ сотрудниковъ.

Имѣю честь почтительнѣйше исполнить симъ таковое всемилолюбившее повелѣніе Ея Величества.

Секретарь Моричъ.

Царское село 21 Іюля 1874 года.

Поученіе въ день Братскаго праздника св. равноапостольной Маріи.

Братство возлюбите. (1 Петра, 2 17.).

Въ праздникъ Братства св. равноапостольной Маріи Муроносицы, собравшей насъ нынѣ, и благоч. братники, въ храмъ Господень для молитвы и благодаренія, невольно переносится наша мысль и благоговѣнное воспоминаніе къ древнимъ церковнымъ братствамъ православной русской церкви, какъ представлявшимъ въ себѣ живое и дѣятельное олицетвореніе заповѣди апостольской о взаимной братской и дѣятельной любви всѣхъ вѣрующихъ между собою. Сіе воспоминаніе не неумѣстно теперь уже въ томъ отношеніи, что изъ воспоминаній добраго, свѣтлаго прошлаго почерпаются полезныя уроки для настоящаго, — а потому краткій очеркъ цѣли, внутренней организациі, и дѣятельности тогдашнихъ братствъ можетъ служить въ нѣкоторомъ родѣ и указателемъ, и мѣриломъ и руководствомъ для всѣхъ подобныхъ учреждений настоящаго времени, а въ числѣ ихъ и братства св. равноапостольной Маріи.

Основываемыя подъ влияніемъ евангельской любви, еще за долго до нашего времени, по преимуществу въ западныхъ епархіяхъ Русской церкви, — какъ напр.: Киевской, Львовской, Могилевской — древнія братства имѣли двоякій характеръ. Съ одной стороны — они имѣли характеръ релігіозный — вооружаясь на защиту православнаго вѣроученія, колеблемаго въ бурное время униженіями Римской и другихъ иновѣрныхъ церквей, а съ другой, и по преимуществу, имѣли характеръ филантропическій, поставляя своею главною задачею, — развитіе народнаго образованія, — образованіе и воспитаніе сиротъ, матеріальную помощь бѣднымъ, содержаніе старцевъ и больныхъ, и тому подобныя дѣла христіанскаго благотворенія. — Въ этомъ послѣднемъ отношеніи они особенно славились и сіяли живымъ свѣтомъ по всей землѣ Русской. — Устройство при братскихъ храмахъ многочисленныхъ школъ,

пріотовъ, типографій, богадѣленъ, больницъ, лучше всего характеризуетъ прекрасную и благотворную дѣятельность означенныхъ учреждений тогдашняго времени. По удачному выраженію одного изъ статутовъ Львовскаго Братства, они служили, такъ сказать, маяками просвѣщенія, окомя слѣпыхъ, ногою хромыхъ, убѣжищемъ для всѣхъ несчастныхъ. Невѣжество, матеръ духовнаго рабства, въ означенное время было сильно и глубоко. Если и существовало тогда нѣсколько школъ, то они не пользовались особенною популярностію и служили только къ приготовленію чтецовъ и пѣвцовъ на служеніе церкви, вслѣдствіе чего въ православномъ народонаселеніи живо ощущался недостатокъ образованія. Вотъ почему школа и народное образованіе, помимо другихъ филантропическихъ цѣлей, были предметомъ особеннаго попеченія и заботы со стороны братствъ; вотъ почему подъ ихъ вліяніемъ и руководствомъ—открывались многочисленныя школы и типографіи, которыя дѣлались, такимъ образомъ, центрами народной педагогикі, разсадниками образованныхъ и нравственно развитыхъ молодыхъ людей—много содѣйствовали благосостоянію общественной и церковной жизни и смягченію народныхъ правотъ. Не безынтересною и, въ нѣкоторомъ родѣ, поучительную картину для насъ представляетъ и внутренняя организація или устройство означенныхъ братствъ. Первымъ дѣломъ, предшествовавшимъ открытію всякаго братства, было составленіе братскаго регламента, или устава, который обыкновенно представлялся на утвержденіе верховной власти, отъ которой и исходило утвержденіе онаго. Затѣмъ новоизбранные члены вносили свои имена въ братскій каталогъ. Въ составъ братства вступали извѣстнѣйшія лица изъ духовнаго и свѣтскаго сословія. Чтобы получить доступъ въ члены братства нужно было обязаться хранить всѣ его постановленія, поцѣловать крестъ изъ рукъ священника, и дать клятвенное обѣщаніе свято повиноваться братству, и не открывать его тайнъ. Братство ежегодно избирало четырехъ старшинъ членовъ, которымъ вмѣнялось въ обязанность заботиться объ общихъ интересахъ и завѣдывать его управленіемъ. Эти старѣйшіе члены имѣли право требовать себѣ почтеніе и покорность отъ всѣхъ членовъ, судили виновныхъ, примиряли несогласія и служили представителями при сношеніяхъ братства съ гражданскою властію. Всѣмъ членамъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность вносить въ определенное время въ братскую кассу извѣстную сумму, кромѣ того, присутствовать при богослуженіяхъ въ братской церкви, — при погребеніи братчиковъ, провожать ихъ съ горящими восковыми свѣчами до могилы, и наконецъ принимать правильное участіе въ братскихъ засѣданіяхъ. Это послѣднее правило составляло одну изъ самыхъ важныхъ обязанностей для каждаго члена. Нарушеніе онаго или другаго какого либо изъ означенныхъ, подвергало виновнаго денежному штрафу, или обязательству доставить извѣстное количество воску. Денежная масса хранилась въ ящикѣ въ братской церкви. Одинъ изъ старшихъ членовъ хранилъ у себя ключъ отъ храма, — двое другихъ ключи отъ кассы. Ра-

сходная смѣта составлялась въ общемъ собраніи. Четвертый старшій членъ велъ приходорасходныя книги и вообще завѣдывалъ экономическою отчетностію. Отчеты составлялись ежегодно. Кромѣ того старшіе члены должны были заботиться объ увеличеніи матеріальныхъ средствъ братства, слѣдить за точнымъ выполненіемъ братскаго устава, поддерживать порядокъ во время засѣданій, и предлагать на обсужденіе собранія различные вопросы, касающіеся братства. Частныя собранія братчиковъ происходили еженедѣльно, а общія ежемѣсячно. Считаемо не излишнимъ привести здѣсь слѣдующій документъ, взятый нами изъ одного изъ братскихъ сборниковъ, и наглядно характеризующій означенныя собранія: «Въ домѣ или братской залѣ въ которыхъ должно происходить засѣданіе, ставится столъ, на которомъ полагается евангеліе, стоятъ горящія восковыя свѣчи и братскій ящикъ съ денежною кассою. Передъ началомъ засѣданія священникъ, или старшій изъ братчиковъ, стоя на ногахъ поетъ гимнь: благо есть служить Господу, за тѣмъ, по призваніи Имени Божія и произнесенія краткой правоучительной рѣчи, говоритъ слѣдующее:

Братія! Если кто изъ васъ знаетъ что либо касающееся братства, тотъ пусть сообщитъ объ этомъ!—Тотъ, кто не успѣлъ сдѣлать определеннаго братствомъ взноса, — пусть внесетъ оный!—Этою обычною формулою открывалось каждое братское засѣданіе. За тѣмъ уже приступали къ обсужденію текущихъ дѣлъ и различныхъ вопросовъ.

Изъ этого хотя и краткаго очерка внутренней организаціи братствъ, нельзя не видѣть, что члены оныхъ были крѣпко соединены во едино единою мыслію, что всѣ они свято служили избранному девизу и постоянно одушевлялись тою могущественною энергіею, которую способно сообщить только глубоко проникнутое убѣжденіе въ важности на себя принятой миссіи. Вотъ чѣмъ объясняется цвѣтущее состояніе братствъ въ тогдашнее тяжелое и неутѣшительное время и успѣхъ всѣхъ ихъ благотворительныхъ предиріятій.—Какъ во времена первенствующей христіанской церкви увсѣхъ вѣрующихъ было одно сердце и одна душа, такъ и члены этихъ обществъ соединялись однимъ чувствомъ живой, дѣятельной любви къ Богу и ближнему.

Отъ этого прекраснаго зрѣлища — древнихъ братствъ, отдѣленныхъ отъ нашего времени нѣсколькими столѣтіями, — обратимся къ братству св. Равноапостольной Маріи, основанному лишь три года тому назадъ. Цѣль учрежденія онаго, какъ и въ древнихъ братствахъ, была вызвана христіанскою любовію и состраданіемъ къ дочерямъ священно-церковно служителей московской епархіи, наиболѣе нуждающихся въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ для ихъ образованія и воспитанія. Братство поставило ближайшею своею задачею—взрослымъ изъ нихъ давать образованіе и воспитаніе въ московской учительской женской семинаріи, а малолѣтнимъ — въ двухъ открытыхъ братскихъ школахъ, съ прогимназическимъ курсомъ, въ которыхъ они могли бы подготовиться къ поступленію въ женскую семинарію. Оно имѣетъ въ виду главнымъ

образомъ въ этихъ школахъ приготовленіе дѣвицъ на должности учительницъ въ народныхъ, церковно приходскихъ и женскихъ школахъ, а современемъ и на другія полезные практическія должности какъ напр. руководѣнія, санитарныя и т. п. могущія обезпечить ихъ въ будущемъ. Какая прекрасная и высокая цѣль! — Съ одной стороны путемъ образованія и воспитанія въ братскихъ школахъ дочерей наиболѣе нуждающагося духовенства облегчаются его матеріальныя нужды, снимается съ плечъ его одна изъ самыхъ тяжелыхъ заботъ, и такимъ образомъ дается ему возможность безпрепятственнѣе проходить свое высокое служеніе; а съ другой приготовленіемъ ихъ на должности народныхъ учительницъ оказывается весьма важное содѣйствіе существеннѣйшему вопросу общественной жизни — дѣлу народнаго образованія. Въ наше время, когда дѣло народнаго образованія стало почти на первый планъ и сдѣлалось насущною потребностію, когда всюду, въ городахъ, селеніяхъ, всякъ устраиваются многочисленныя народныя школы для дѣтей крестьянскаго люда, и основываются учительскія семинаріи для приготовленія въ нихъ опытныхъ учителей и педагоговъ, — задача, предположенная себѣ братствомъ, оказывается особенно своевременною и полезною. Черезъ осуществленіе оной можетъ значительно пополниться контингентъ лицъ для занятія учительскихъ должностей въ народныхъ школахъ, хотя бы лица эти и были женскаго пола.

Дѣло такъ важно, при всюду распространяющемся стремленіи къ оному, требуетъ столькихъ свѣжихъ силъ и опытной дѣятельности, что въ немъ и для учителей и для учительницъ всегда найдется соотвѣтствующее мѣсто и занятіе. Къ утѣшенію нашему — цѣль братства св. Равноапостольной Маріи въ этомъ отношеніи мало чѣмъ рознится отъ цѣли древнихъ церковныхъ православныхъ братствъ, всегда поставлявшихъ дѣло и преуспѣяніе народнаго образованія на первомъ планѣ. Въ краткій трехлѣтній промежутокъ современіи основанія братства, — оно успѣло основать значительное количество стипендій и въ женской учительской семинаріи, и въ другихъ основанныхъ ею братскихъ школахъ для бѣдныхъ, но способныхъ стипендіатовъ изъ дочерей духовенства. Зерно брошено въ землю, будемъ уповать и надѣяться, что, съ Божіею помощію, оно принесетъ въ свое время обильный плодъ на пользу и благо общественной жизни.

Что касается до внутренней организаціи древнихъ братствъ, то, судя по выше приведенной нами выдержкѣ, она принята въ общемъ за образецъ и норму большею частью современныхъ русскихъ братствъ и обществъ, а въ числѣ ихъ и братствомъ св. Равноапостольной Маріи, развѣ за исключеніемъ немногихъ формальностей, вызванныхъ потребностями того времени. Непремѣнною обязанностію членовъ — братчиковъ, по мимо прочихъ обязанностей, было вносить ежегодно опредѣленный денежный взносъ въ братскую кассу и правильно посѣщать засѣданія братства. Благодареніе Господу! Наше Братство

не можетъ сѣтовать на значительныя опущенія въ томъ и другомъ отношеніи. Большинство столичныхъ и сельскихъ храмовъ, монастыри, многіе изъ членовъ братчиковъ духовнаго и свѣтскаго званія, по мѣрѣ силъ и возможности, денежнымъ взносомъ и нравственнымъ содѣйствіемъ способствуютъ пользамъ и преуспѣянію братства. Воздадимъ имъ за это нашу сердечную благодарность и признательность, и да вознаградитъ ихъ Господь сторицею за святое дѣло любви христіанской! Будемъ при этомъ уповать, что, съ Божіею помощію, и въ будущемъ не оскудѣютъ лица, сочувствующіе матеріальнымъ нуждамъ и потребностямъ лицъ духовнаго званія и облегченію оныхъ мѣрами, предпринятыми братствомъ; — и не оскудѣетъ дѣятельная живая любовь къ братству!

Въ заключеніе нашего слова, остановимся на одномъ свѣтломъ, отрадномъ фактѣ, ознаменовавшемъ минувшій годъ братства, — такимъ фактѣ который и ободряетъ и назидаетъ и придаетъ новую энергію и силы для трудовъ къ братскому дѣлу. Августѣйшая дочь Ихъ Императорскихъ Величествъ, — Государя Императора и Государыни Императрицы, — Великая Княгиня, Марія Александровна предъ своимъ отъѣздомъ съ Августѣйшимъ своимъ супругомъ въ Англію, удостоила посѣтить женскую учительскую семинарію въ которой были собраны воспитанницы братскихъ школъ. Во время посѣщенія означеннаго учебнаго заведенія, продолжавшагося къ нашему сердечному удовольствію не малое время, она съ истинно благосклоннымъ и милостивымъ вниманіемъ и сочувствіемъ отнеслась къ цѣли и задачамъ братства, — къ вопросу образованія и воспитанія стипендіатовъ въ братскихъ школахъ, — и въ доказательство того, что и въ отдаленной странѣ, въ которой суждено ей проводить новую жизнь, она помнитъ и сочувствуетъ всякому полезному начатію и дѣлу въ общественной Русской жизни, прислала въ даръ братству два своихъ изображенія и денежное пособие на пользу братскихъ школъ.

Благоч. братчики! День св. Равноапостольной Маріи Магдалины, небесному покрову которой вручило себя наше Братство, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны. Августѣйшей покровительницы разныхъ учебныхъ женскихъ заведеній и благотворительныхъ учреждений, и — Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государыни Цесаревны Маріи Феодоровны — и Герцогини Единбургской Маріи Александровны, оказавшей свое милостивое вниманіе нашему братству. Помолимся же въ сей сугубый для насъ праздникъ о здравіи и благоденствіи сихъ Августѣйшихъ Покровительницъ, съ истинно материнскою любовію и много-почетельностію заботящихся о нуждахъ образованія и воспитанія молодого женскаго поколѣнія всѣхъ званій и состояній, — и, слѣдуя заповѣди апостольской, будемъ искренно живо, не только словомъ и устами, но дѣломъ и истинною любить братство т. е. другъ друга, а равно и всѣ благотворительныя учрежденія, основанныя для взаимной другъ другу помощи. — Братство возлюбите! Аминь.

О П Е Ч А Т К А.

Въ 30-мъ № Моск. Епарх. Вѣдом. объявленія отъ правленія Виенской семинаріи, Дмитровскаго, Волоколамскаго и Перервинскаго училищъ помѣщены въ числѣ частныхъ объявленій по ошибкѣ.